

осилили мужики, о которых упомянул в начале этих заметок. Повезло нашим командирам, что есть ещё женщины в русских селеньях...

Пока второй батальон заливал солярку и бензин, привезённые накануне прапорщиком Антоновой с кизлярской базы, расспросил Надежду Дмитриевну об окопном житье-бытье, о службе, о семье.

В бригаду оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск она пришла из погранвойск, в которых прослужила три года инструктором по вождению. Водила колонны в службе ВАИ погранвойск. На учениях «Запад-95» довелось ей встречать и сопровождать на полигон самого директора Федеральной пограничной службы генерал-полковника Николаева. Мимо такого неординарного факта не прошли корреспонденты газеты «Пограничник» – не просто запечатлели красивую женщину, но и заметили, что судьба Надежды Антоновой во многом уникальна. Попробуйте отыскать в войсках вторую женщину, которая имеет первый класс и водит военные колонны.

А когда закончились учения, она улетела в Таджикистан, где в составе группы особого назначения три с половиной месяца провела в Хорогском погранотряде. Сегодня она вправе утверждать, что выше гор чеченских могут быть только горы Памирские. Высоту, на которой стояла их застава, местные прозвали «Двадцать бешеных собак» – то ли это перевод старинного наименования, то ли русские пограничники заслужили такое прозвище за свою злость и ярость по отношению к нарушителям. Ведь отряд тем и занимался, причем рьяно и довольно успешно, – борьбой

с поставщиками оружия и наркотиков из соседнего Афганистана. Три заставы – в горах, в долине и в аэропорту были словно кость в горле у моджахедов-наркокурьеров. Чем занималась в группе Надежда? Во фронтовых условиях должна быть обеспечена максимальная взаимозаменяемость. Она кашеварила, раны-болячки ребятам лечила, машины водила – сама за рулем. Представьте зимние памирские перевалы, которые не всякий мужик одолеет...

Совсем девчонкой оставила она монотонную – не по её живому характеру – профессию прядильщицы и пошла на курсы водителей. Принимать поначалу не хотели – не было даже восемнадцати. Но она убедила начальство: дескать, на день получения водительских прав как раз исполнится.

Флёр романтики за столько лет не улетучился, наверное, именно поэтому работу свою, которую принято считать мужской, она делает с улыбкой, с задором.